

Муравьев Андрей Николаевич

Грузия и Армения

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 001
ББК 72
А65

А65 **Андрей Николаевич М.**
Грузия и Армения / Муравьев Андрей Николаевич – М.: Книга по Требованию,
2022. – 337 с.

ISBN 978-5-519-98135-4

ISBN 978-5-519-98135-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

АРМЕНИЯ.

Живописно ущелье Дилижанское, гдѣ бурный потокъ Акстафы, на разстояніи сорока верстъ, шумно несется по камнямъ въ роскошной долинь. Она стѣсняется все болѣе и болѣе, по мѣрѣ подъема; иногда крутые обрывы скалъ едва оставляютъ мѣсто для узкой дороги, подъ навѣсомъ другихъ утесовъ, а внизу кипитъ Акстафа, какъ Терекъ въ Дарьялъ; иногда только слышится шумъ ея невидимыхъ водъ, подъ развѣсистой тѣнію ивъ, разросшихся вдоль береговъ. Посреди сей богатой растительности природы, мечтаешь быть въ саду

гдѣ опытная рука начертала своенравныя стези и, подѣ оболочкою дикости, утаила свое искусство. Но еще живописнѣе было для меня, на концѣ ущелія, перевалѣ чрезъ горный хребетъ. Обширное Гогчинское озеро внезапно открылось предо мною, кипящее лучами утренняго солнца, какъ бы огромный щитъ, вставленный въ окраину горъ; горы кругомъ него, уже покрытыя снѣгами, сіяли въ утреннемъ свѣтѣ, самымъ пѣжнымъ румянцемъ. Близко отъ берега чернѣлъ, на утесистомъ острову, древній монастырь Севанскій и Армянское селеніе Чубуклы раскинулось около озера.

Когда я сталъ спускаться съ горы, ко мнѣ на встрѣчу понеслись сорокъ челоуѣкъ Армянской конницы, въ ихъ восточномъ нарядѣ и вооруженіи; этотъ печальный привѣтъ, на берегахъ живописнаго озера, посреди утренней картины горъ, произвелъ на меня впечатлѣніе сильное и пріятное. Дикая, пустынная Арменія, исполненная поэтическихъ развалинъ своихъ городовъ и обителей, представилась мнѣ полною дѣйствительною жизнью, какъ будто все ея слав-

ное миновавшее внезапно обратилось въ настоящее. Окруженный блестящими всадниками, я продолжалъ путь вдоль по берегу, до того мѣста, откуда можно было переплыть въ монастырь. Сильный вѣтеръ долго препятствовалъ слышать наши крики и выстрѣлы, на острову Севанскомъ, который отстоитъ за двѣ версты: наконецъ медленно двинулся оттолкъ паромъ, единственное средство сообщенія съ берегомъ. На цѣломъ озерѣ нѣтъ ни одной лодки, хотя въ его окрестности, устьяннѣ селами, считается до трехъ сотъ верстъ и болѣе шестидесяти въ поперечникъ; но трудность водянаго пути полезна была, во времена владычества Персидскаго. Не осудилъ и я убогаго парома, потому что его толстыя бревна, лучше дощатой лодки, противустояли напору волнъ, и менѣе чувствовалась томительная качка на волнахъ.

Основаніе Севанской обители восходитъ до временъ великаго Просвѣтителя Арменіи, который тамъ соорудилъ первую церковь Воскресенія Христова, на мѣстѣ древняго языческаго капища. Островъ, до

своей неприступности, издавна служилъ крѣпостью, для первой династіи Гайканской, и подъ водами озера еще видны остатки стѣнъ. «Айсь-эванъ!» вотъ монастырь, сказалъ Просвѣтитель, и оттого произошло названіе Севанга. Дважды былъ онъ разоренъ въ VIII вѣкѣ, полчищами Лезгинъ и полководцемъ Арабскимъ Мурваномъ; два вѣка спустя обитель сія послужила убѣжищемъ одному изъ Царей Армянскихъ, властвовавшихъ въ Ани, Ашоту, прозванному желѣзнымъ, изъ династіи Багратидовъ. На десяти плотахъ, съ семидесятью отборными воинами, не уstraшилъ онъ напасть на многочисленное войско намѣстника Халифовъ, который стерегъ его на берегу, и бѣжали непріатели.

При выходѣ на островъ меня поразила малочисленность братіи, хотя однако здѣсь ихъ болѣе, чѣмъ въ прочихъ обителяхъ Арменіи, вообще скудныхъ монашествующими. Мнѣ сказали, что Архіепископъ, бывшій Елисаветпольскій, который управлялъ монастыремъ, вызванъ въ Эчміадзинъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми монахами,

конхъ считается до двадцати. Они ведутъ жизнь самую пустынную, чему можно повѣрить, по уединенному положенію острова. Это была первая обитель Армянская, которую я посѣтилъ; мнѣ любопытно было внутреннее устройство малыхъ келлій, можно сказать обтѣпленныхъ около нижней церкви; онѣ раздѣлялись между собою узкимъ переходомъ и примыкали къ низкой трапезѣ. Самая церковь, гдѣ обыкновенно бываетъ богослуженіе, празднуетъ успенію Божіей Матери, какъ большая часть церквей Армянскихъ, и не представляетъ взорамъ никакого благолѣпія. Она построена была въ исходѣ IX вѣка, дочерью Царя Ашота, Маріамією, супругою князя Сунійскаго, которая сама искала спасенія съ дѣтьми, на пустынномъ острову, отъ жестокости правителя Арабскаго; по всѣ иконы новыя и отзываются живописью западною.

Мы поднялись на вершину острова, гдѣ стоитъ древняя церковь Св. Апостолъ, сооруженная въ 884 году, тою же благочестивою Царевною; говорятъ, что верхов-

ные Апостолы сами указали мѣсто бывшему тогда настоятелемъ обители, а въ послѣдствіи Патріархомъ, Мастоцу. Обновленіе сего храма, въ половинѣ минувшаго вѣка, стерло съ него слѣды древности, но еще сохранились двѣ замѣчательныя двери чугуныя, съ рѣзными фигурами и крестами: западная дверь, проще и древнѣе. сдѣлана усердіемъ Князя Князей Армянскихъ Курда, въ 1176 году, какъ свидѣтельствуется надписью, а южная устроена въ XVI вѣкѣ; на ней изображены: Господь, сидящій по срединѣ символовъ Евангелистовъ, воздвиженіе креста, сошествіе Святаго Духа и два Святителя, изъ коихъ одинъ долженъ быть самъ великій Григорій. Третія церковь, во имя Предтечи, того же времени и также изъ дикихъ камней, пристроена, въ видѣ придѣльной, съ сѣверной стороны храма Апостоловъ.

Нѣсколько келлій прилегаютъ къ паперти, но онѣ пусты; только въ одной изъ нихъ спасается послушникъ, по имени Малкъ, изъ зажиточныхъ гражданъ Тифлискихъ, который ведетъ жизнь самую стро-

тую и, отвергая всякое подаиіе, трудами рукъ своихъ, старается поддержать, осыпающіеся камни ветхаго зданія. Мнѣ сказали, что онъ боится людей и будто помѣшанъ; но взойдя въ его убогую келлію, я увидѣлъ много древнихъ рукописей; предъ нимъ на полу лежало раскрытое житіе Св. Ефрема Сирина. Такъ не безумствуютъ, подумалъ я, и пожелалъ благочестивому отшельнику добраго отвѣта на страшномъ судилищѣ Христовомъ, которое столь пламенными чертами описываетъ Св. Ефремъ.

Дорога въ Эриванъ пролегла нѣсколько верстъ, по берегу озера, изъ котораго выходитъ рѣка Занга; недалеко отъ ея источника, на выдавшемся мысу, расположилось новое селеніе Малаканское. Я рѣшился провести ночь на станціи Ахтинской, но воспользовался остаткомъ дня, для посѣщенія великолѣпныхъ развалинъ древней обители Кечаруской. Она лежитъ за десять верстъ отъ станціи, между лѣсистыхъ горъ, въ живописномъ ущельи Дарачичахъ, которое славится своими цвѣтами и служитъ лѣтнимъ становищемъ для жителей

Эриванскихъ. Обиліе лѣса и водъ , и близость Загги , шумящей подъ навѣсомъ скалъ у входа въ ущелье, дѣлають это мѣсто очаровательнымъ , особенно въ знойные дни, и нельзя было выбрать лучшаго пріюта для безмолвія иноческаго.

Григорій Магистръ соорудилъ обитель, въ эпоху горькую для народности Армянской, когда пала, вмѣстѣ съ столичнымъ городомъ Ани, третья царственная династія Багратидовъ, и Греческій Императоръ Константинъ Мономахъ держалъ у себя плѣнникомъ послѣдняго Царя Гагика. Весьма замѣчательно, въ лѣтописяхъ Армянской Церкви, лице основателя, имя коего связано почти съ каждымъ великолѣпнымъ зданіемъ своей родины, ибо вездѣ онъ оставилъ по себѣ благочестивую память. Григорій происходилъ отъ знаменитаго рода Паглавуні, которому принадлежалъ и самъ великій просвѣтитель Арменіи. Отецъ его Васакъ былъ славнымъ воеводою и сокрушилъ полчища Турковъ, когда они вторглись въ малую Азію, подъ предводительствомъ Тогрула, родоначальника Султановъ

Оттоманскихъ. Григорія оклеветали приближенные Царя Гагика, въ преданности Императору Греческому, и принудили искать покровительства въ Царьградѣ, гдѣ получилъ онъ въ дѣтствѣ высокое образованіе. Императоръ сдѣлалъ его правителемъ Месопотаміи, съ почетнымъ титуломъ Маистра, ибо Григорій уступилъ ему свои родовыя владѣнія въ области Араратской, которую однако не переставалъ украшать храмами. Прославившись одинаково, подвигами воинскими и учеными твореніями, онъ скончался въ глубокой старости, въ 1058 году; гробница его доселѣ существуетъ въ Каринскомъ монастырѣ Богоматери. Сынъ его Ваграмъ, подъ именемъ втораго Григорія, былъ въ послѣдствіи Католикосомъ, и отъ него опять пошло поколѣніе Іерарховъ Армянскихъ, сродниковъ великаго Просвѣтителя. Рассказываютъ о Маистрѣ, что однажды, въ Константинополѣ, имѣлъ онъ преніе съ ученымъ Агаряниномъ Мануче, о превосходствѣ Евангелія надъ Кораномъ. Противнику его казалось, что стихотворное сочиненіе Магомета заключало въ се-

бъ болѣ вдохновенія, нежели простой разсказъ учениковъ Бога Слова. Магистръ, чтобы доказать ослѣпленному суетною мудростію, какъ легко было бы Евангелистамъ изложить, въ иномъ видѣ, тоже Божественное слово, съ помощію Божіею, въ нѣсколько дней переложилъ всѣ четыре Евангелія на стихи, необычайные по своей красотѣ, и пораженный, симъ чудомъ Агаряннѣ, немедленно припалъ святое крещеніе.

Григорій основалъ обитель Кечарускую въ 1033 г., во имя великаго своего предка, тамъ гдѣ уже существовала церковь, построенная за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ княземъ Армянскимъ Апиротомъ. Обѣ еще существуютъ донынѣ, и третья малая церковь стоитъ между ними, но Григоріева далеко превосходитъ величіемъ Апиротову. Внѣшнія стѣны ея покрыты изваяніями и рѣзными крестами, въ которыхъ истощилось искусство каменосѣцевъ того времени. Надпись надъ южными воротами свидѣтельствуешь, что Григорій Магистръ соорудилъ ее въ царствованіе Гагика, ибо онъ еще числился, даже и въ плѣну, между